

— Деро... — тихо позвал Селоя.

В его глазах читалась глубокая тревога. Он сделал пару шагов вперёд, порываясь коснуться щеки Деровиэля, но, вовремя осознав, в каком тяжёлом состоянии находится тот, испуганно отпрянул. Селоя поспешно отвёл взгляд и отступил ещё дальше.

Он изо всех сил старался не смотреть на жуткую рану.

Деровиэль глухо выдохнул и бросил на него мимолётный холодный взгляд. Боль в спине немного утихла, но всё ещё продолжала терзать тело. В его глазах промелькнуло сложное, нечитаемое чувство. Король демонов и сам не понимал, что испытывает сейчас: то ли ему хотелось принять это непривычное, давно забытое тепло, то ли ради собственной безопасности следовало грубо отвергнуть чужую заботу.

Под кожей раздался едва слышный хруст, и по позвоночнику снова потекла струйка крови — липкая и раздражающе тёплая.

Деровиэль поморщился и недовольно цыкнул.

Слегка повернув голову, он поманил Селоя пальцем.

— Подойди.

Едва услышав обращение к себе, Селоя вскинул голову. Словно испуганный заяц, чутко реагирующий на любой шорох, он замер в нерешительности.

— М-мне нужно что-то сделать? — робко спросил он.

Деровиэль едва заметно кивнул. Развернувшись к Селое спиной, он позволил мантии соскользнуть с плеч, обнажая изувеченную кожу.

Взору Селои предстало ужасающее зрелище. Он невольно ахнул и сделал шаг вперёд, но так и не решился прикоснуться к раненой спине.

Шесть сочащихся кровью дыр, каждая размером с кулак взрослого человека, уродовали некогда безупречную кожу Деровиэля. В самом центре каждого отверстия шевелилась отвратительная чёрная масса. Она медленно пульсировала, то сжимаясь, то растягиваясь, словно живой паразит, и выглядела невыносимо чужеродно на фоне бледной, похожей на изысканный нефрит спины.

Селоя держал ладонь в нескольких сантиметрах над раной, не смея опустить её.

— Тебе же больно, Деро... Тебе обязательно нужно показаться врачу. Такие раны не за один день появляются.

Деровиэль безучастно хмыкнул. Он принялся копаться в дорожной сумке и, нащупав нужный предмет, вытащил его наружу.

— Держи.

Селоя растерялся. Перед глазами мелькнула сталь, и в его ладонь опустился изящный кинжал. Лезвие оружия было настолько острым, что без труда рассекло бы даже железо.

Сжав рукоять онемевшими пальцами, Селоя в замешательстве уставился на Деровиэля. Смутная догадка о том, чего от него хотят, парализовала волю, и он застыл, не зная, куда деть руки.

— Т-ты хочешь, чтобы я это сделал? — пролепетал он, чувствуя, как от страха подкашиваются ноги. — Но я... я не умею. Я никогда не держал в руках ничего подобного.

Деровиэль тем временем достал из сумки два рулона чистых бинтов и крепко зажал их зубами. Лицо его выражало полное равнодушие к собственной участи, а приглушённый голос звучал твёрдо и непреклонно:

— Просто смотри на раны. Срежь гнилую плоть. Тут не нужно особого мастерства. У меня к тебе только одно требование — вычисти всё дочиста. Как именно ты это сделаешь, мне плевать. Я терпеть умею, кричать не стану.

Взвалив на себя эту тяжкую ношу, Селоя весь подобрался. Он медленно обошёл Деровиэля, примерился кинжалом к зияющим дырам и замер, словно перед решающей битвой.

На лбу выступили крупные капли пота. Селоя шумно дышал, но так и не находил в себе сил сделать первый надрез.

Деровиэлю быстро надоело ждать. Не оборачиваясь, он выудил из сумки второй кинжал, мельком показал его Селое и сухо произнёс:

— Смотри внимательно. Покажу только один раз.

Заведя руку за спину, он без тени сомнения полоснул по собственной плоти. Не видя раны, Деровиэль срезал мясо почти вслепую, захватив вместе с чернотой кусок здоровой кожи. Тёмный лоскут упал на землю, обнажив чистые розовые ткани, но тут же хлынула кровь, заливая всё вокруг.

Селоя не успел отпрянуть, и его ладони мгновенно покрылись липкой, горячей влагой.

Он застыл как вкопанный.

— Всё проще, чем кажется, — ледяным тоном оборвал его молчание Деровиэль, заставляя взглянуть в глаза реальности. — Справишься? Если нет, я сделаю всё сам.

Дрожь, бившая Селоем мгновение назад, улеглась. Он пристально посмотрел на изувеченную спину и внезапно понял, откуда взялись эти страшные неровные шрамы вокруг язв.

Деровиэль относился к собственному телу с пугающим безразличием. Позволить ему орудовать вслепую означало обрекать его на новые муки.

Голова Селой шла кругом, но язык сработал быстрее разума:

— Я справлюсь. Доверься мне.

Деровиэль едва заметно кивнул и отбросил свой кинжал в сторону. Он закрыл глаза, безмолвно приготовившись к боли.

Его дыхание выровнялось. Селоя наблюдал за ним, поражённый этой мёртвой тишиной. Король демонов словно ушёл в себя, полностью отгородившись от внешнего мира и заставив тело онеметь. Похоже, подобные истязания давно стали для него обыденностью.

Селоя облизал пересохшие губы, осторожно опустил на корточки и коснулся невидимого кольца-хранилища на пальце.

Сейчас было не время заботиться о сохранении тайн. Всё, что у него было, так или иначе подарил ему сам Деровиэль, и если эти вещи могли облегчить страдания его спасителя, у Селои не оставалось причин их прятать.

В его ладони появилась небольшая веточка целебной травы.

Быстрыми, точными движениями он оборвал листья, растёр их пальцами в кашу и, не обращая внимания на сок, обильно покрывший кожу, принялся за работу.

Когда листья превратились в мягкую зелёную пасту, Селоя аккуратно нанёс её на края раны Деровиэля, бережно распределяя целебный сок по воспалённым участкам.

Деровиэль, которому ожидание показалось слишком долгим, недовольно проворчал:

— Ну же, пошевеливайся. Мы сегодня ложиться собираемся или как?

Селоя так и подпрыгнул на месте.

— Уже, сейчас всё сделаю! — испуганно пробормотал он, спешно стирая капли пота с кончика носа.

Он поднёс кинжал к спине Деровиэля и сделал первый надрез. Оружие оказалось невероятно острым — лезвие скользило сквозь плоть легко, словно сквозь воду. Селоя не встретил ни малейшего сопротивления: одно лёгкое движение, и омертвевшие ткани ровными кусками посыпались на землю, открывая чистую рану.

Слой за слоем, лоскут за лоскутом.

Селоя сосредоточенно сопел, не отрывая взгляда от спины Деровиэля, стараясь выверять каждый миллиметр.

Целебный сок уже подействовал. Деровиэль лежал с закрытыми глазами, не подавая никаких признаков жизни, хотя его спина полностью утратила чувствительность от наступившего онемения. Он даже не догадывался, что именно сотворил его маленький спутник. Сказать по правде, с тех пор как он подобрал этого мальчишку, его жизнь заиграла на удивление яркими красками.

Услышав облегчённый вздох Селои, Деровиэль приоткрыл глаза. Прямо у его лица показался окровавленный кинжал, а следом раздался звонкий, горделивый голосок, выпрашивающий

похвалу:

— Я всё срезал! До единого кусочка не осталось! — Селоя заглянул ему в лицо с робкой надеждой. — Деро, раз гнилой плоти больше нет, твоя спина ведь теперь быстро заживёт?

Деровиэль слегка приподнял уголок губ. Он посмотрел на лезвие кинжала, подумал о чём-то своём и сухо ответил:

— Нет. Скоро всё вернётся к тому, что ты видел. Обычным очищением раны эту заразу не извести.

Лицо Селои мгновенно погрузнело. Не в силах сдержать порыв, он придвинулся ближе и преданно заглянул Деровиэлю в глаза:

— А ты знаешь, как избавиться от неё насовсем?

Глаза Короля демонов загадочно блеснули.

— Знаю. Но не уверен, что у меня получится.

В памяти Селои мгновенно всплыл образ величественных белоснежных крыльев. Он ободряюще похлопал Деровиэля по плечу:

— Поверь мне, если есть хоть один шанс, нужно попытаться! Вдруг в этот раз всё выйдет?

Деровиэль едва заметно уклонился от прикосновения к своему плечу. Опустив взор, он с наигранным сомнением проговорил:

— Возможно, ты и прав... Попытать стоит. У меня даже есть один план, но для его осуществления мне понадобится твоя помощь. Вот только мы знакомы всего день, захочешь ли ты...

Договорить он не успел. Селоя подался вперёд и звонко выпалил:

— Я согласен!

Деровиэль на секунду лишился дара речи. В его взгляде промелькнуло искреннее удивление, смешанное с подозрением.

Только теперь Селоя понял, как глупо и навязчиво прозвучали его слова. Смутившись, он потёр кончик носа и принялся торопливо оправдываться:

— Ну... я имею в виду... ты ведь спас меня и заботишься обо мне. Конечно же я хочу сделать для тебя хоть что-то полезное...

Взгляд Деровиэля потеплел. Он ласково потрепал Селоя по волосам, и в этом жесте проскользнула непривычная для него нежность, словно лёд его недоверия окончательно

растаял.

— Я ценю это. Спасибо, Миньминь.

С этими словами он протянул руку и мягко увлёк Селю за собой, прижимая к груди.

Селю не стал сопротивляться — он и сам не желал уходить от этого тепла. Холодный ночной ветер пустыни больше не тревожил его. Согревшись, он потёрся покрасневшей от мороза щекой о плечо Деровиэля и прикрыл глаза, прислушиваясь к его низкому, ровному голосу:

— Спи. Завтра нам предстоит долгий путь.

— Хорошо, — сонно пробормотал Селю и послушно закрыл глаза.

На душе было тепло и радостно от того, что они стали капельку ближе. Он боялся, что от переизбытка чувств не сможет сомкнуть глаз, но усталость взяла своё, и уже через минуту он погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Деровиэлю же спать совсем не хотелось. Он осторожно коснулся пальцем кончика носа Селю, стирая след зелёного сока, и поднёс руку к лицу. Едва уловимый, тонкий аромат мгновенно затуманил разум, вызывая лёгкое онемение в теле.

— Какое странное растение... — едва слышно прошептал он в темноту. — Никогда не встречал ничего подобного в наших землях. Кто же ты такой на самом деле?

Его пальцы на секунду замерли у тёплой шеи спящего мальчика, но он тут же отдернул руку.

"Ладно, какая разница, — Деровиэль убрал руку. — Завтра я всё равно от него избавлюсь. Одним днём больше, одним меньше — неважно"

<http://bllate.org/book/20120/1998280>